

СВОБОДОМЫСЛИЕ АЛЬБЕРА КАМЮ

Сазеева Ирина Борисовна

доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Арзамасского филиала Российского университета кооперации;
кандидат философских наук, доцент (г. Арзамас, Россия)

Альбер Камю (1913–1960) принадлежит к числу тех мыслителей, чьи идеи остаются актуальными до сегодняшних дней. Он искал способы морального существования в обществе всех его граждан – как верующих и неверующих.

Будучи представителем экзистенциализма и признавая изначальную иррациональность человеческого существования, он не отрицал значения разума; будучи абсолютно нерелигиозным, признавал громадное значение для общества христианской морали, основанной на любви к ближнему. Поиски светского эквивалента христианской морали Камю считал основной своей задачей. Поскольку он был и философом, и писателем, получившим Нобелевскую премию по литературе в 1957 году, его идеи выражались не только в философских эссе «Миф о Сизифе» (1942) и «Бунтующий человек» (1951), но и в художественных произведениях, что делало его популярным и понятным. Интересующий нас вопрос о нерелигиозном варианте христианской морали особенно ярко выражен в романе «Чума».

Фундаментальный принцип, исходя из которого Камю строит свое философствование – отсутствие Бога в мире. Сравнивая позицию Камю с ницшеанским «Бог умер» отметим, что для Ницше Бог именно умер, поскольку он изначально был предельно религиозен, а затем отказался от христианских идеалов. Ницше привык быть с Богом, он искал, пусть бессознательно, новый образ божества. Следовательно, можно сказать, что ситуация «Бог умер» у Ницше – религиозно-нигилистическая. У Камю это проявление естественно сложившейся атеистической позиции. Известно, что он не получил религиозного воспитания, в силу чего можно сказать, что ум молодого Камю был свободен от идеологических влияний. В «Записных книжках» раннего периода он пишет: «Все мое царство – в этом мире» [4, с. 23].

Позднее, в «Мифе о Сизифе», он не менее определенно заявляет, характеризуя отчуждение человека от мира: «... абсурд – это грех без Бога» [5, с. 44]. Однако автор не характеризует свою позицию как атеизм, называя ее антитеизмом. Не вдаваясь в попытки онтологического доказательства отсутствия Бога, поскольку это бессмысленное занятие, Камю, констатируя очевидность этого отсутствия, критикует идею Бога с позиций моральных и гуманистических: для него Бог – жестокое существо, заставляющее выбирать между любовью к себе и любовью к людям.

Признавая идею Бога ограничивающей свободу людей и унижающей их, он, тем не менее, высоко оценивает христианскую мораль и уважает христиан-гуманистов. Поэтому среди исследователей существовало достаточно широко распространенное мнение, что Камю всю жизнь практически находился на пути к Богу. Так считал, в частности, П.-А. Симон. С.И. Великовский причислял светский гуманизм Камю (как, впрочем, и Сартра) к современной религиозной традиции, идущей от Августина [См. 1]. Этот взгляд, как представляется, обусловлен тем, что от Августина можно вести не только философско-христианскую, но и вообще гуманистическую европейскую традицию, поскольку, как известно, до Августина проблема личности вообще не ставилась европейской философией. Без христианского осмысления этой проблемы вряд ли был возможен и светский гуманизм, исключаяющий существование Бога. Христианская мораль трансцендентна как исходящая от Бога; в своей сущности она представляет самую гуманистическую позицию, какая только возможна, отражая идеал человеческих взаимоотношений. Именно способность спокойно, без

лишних эмоций, как отрицательных, так и положительных, оценивать значение христианской морали, не принимая ее трансцендентных оснований, и доказывает атеизм Камю.

В романе «Чума» Камю изображает свой нравственный идеал – «святость без Бога». Слово «святость» символизирует здесь высшую ступень нравственного подвига, стоическое напряжение сил в борьбе со злом. Главные герои романа – доктор Риё и служащий муниципалитета Тару – ведут борьбу с охватившей их город эпидемией чумы. Их дружба основана на солидарности со страдающими людьми, которую Камю считает основой природы человека. Это своеобразный эквивалент христианской любви к ближнему. Именно Тару, прошедший через увлечение коммунистическими идеалами и пессимистически относящийся к возможности победить чуму, высказывает идеал автора: «Сейчас для меня существует только одна конкретная проблема – возможно ли стать святым без Бога» [2, с. 245]. «Святые без Бога», по мысли Тарру, – это те люди, которые могут побороть чуму, заполонившую мир, это настоящие врачи. Не являясь ни жертвами, ни палачами, они способны остановить убийства, творящиеся в мире. «Очутившись в рядах жертв, – говорит Тарру, – я могу нащупать дорогу к третьей категории, другими словами, прийти к миру» [2, с. 245]. Однако конкретного описания таких «святых» Камю не дает. Видимо, ему самому были неясны условия их появления. И, видимо, не случайно Тарру погибает, так и не достигнув своего идеала.

Неприятие Бога как трансценденции, являющееся основополагающим принципов всего творчества писателя и философа, не является для него простым и однозначным фактом, приносящим интеллектуальный комфорт. Об этом свидетельствуют раздвоенность, метания главных героев «Падения» и «Ренегата», произведений позднего периода. П. Жинестье, отмечая этот факт, отграничивает Камю от большинства атеистов, для которых уверенность в отсутствии Бога «...имеет следствием упрощение, приносящее интеллектуальный комфорт...» [6, с. 64]. Исследователь относит Камю к тем мыслителям, «для которых это отсутствие является прискорбным и порождает много больше вопросов, чем решает» [Там же]. Сам Камю не скрывал, что всю жизнь искал высшие общечеловеческие ценности, не зависящие от истории, которые могли бы стать полноценной заменой христианским, и мучился от невозможности выполнить эту задачу в полном объеме.

Показательно в этом отношении его выступление в 1948 г. в доминиканском монастыре Латур-Мобур, опубликованное под заголовком «Неверующий и христианин». Свою оценку христианской этики Камю выражает следующим образом: «...я никогда не исходил из принципа, что христианская этика иллюзорна, а только из того факта, что я не смог ее принять» [3, с. 94].

Камю осуждает как лицемерие говорящих от лица абсолютной нравственной истины, так и тех неверующих, которые требуют от христиан нравственной чистоты, которой не обладают сами. Он говорит о некоторых обязанностях, «...которые необходимо требовать от любого современного человека, является ли он христианином или нет» [3, с. 97]. Следовательно, необходим широкий диалог между верующими и неверующими для совместных действий по нравственному оздоровлению общества. [3, с. 95].

Итак, свободомыслие («антитеизм») Альбера Камю состоит в неприятии Бога и поиске нерелигиозных нравственных ценностей, но при этом у него нет неуважения к христианству и христианам. Он считал, что для борьбы с нигилизмом, охватившим европейское общество, необходимо объединение усилий всех людей. Представляется, что диалог верующих и неверующих, о котором говорил Камю – единственно правильная позиция для тех, кто борется с социальным злом, и необходимая, как никогда, современному обществу.

Литература

1. Великовский, С.И. Грани «несчастливого сознания». – М. : Искусство, 1973. – 239 с.
2. Камю, Альбер. Избранное. – М. : Радуга, 1989. – 464 с.
3. Camus, Albert. Actuelles. 2. Chroniques 1948–1953. – P. : Gallimard, 1962. – 186 p.
4. Camus, Albert. Carnets mai 1935 – février 1942. – P. : Gallimard, 1962. – 252 p.
5. Camus, Albert. Le mythe de Sisyphe. – P. : Gallimard, 1963. – 186 p.
6. Ginestier, Paul. La pensée de Camus. – P. : Bordas, 1979. – 208 p.